

ИМПЕРСКИЙ

ВОР

ТОМ 10

◆ ДМИТРИЙ РА ◆

Дмитрий Ра

Имперский вор. Том 10

«Дмитрий Ра»

2026

Ра Д.

Имперский вор. Том 10 / Д. Ра — «Дмитрий Ра», 2026

Я – старший инквизитор Ордена по Контролю за Божественной Деятельностью. Я попал в ловушку, но смог сбежать, переродившись в отдалённом мире. Напоследок даже украл нечто ценное. Вот только рано или поздно враги найдут меня, чтобы забрать своё и закончить дело. Время против меня. Мир, в который я попал, оказался даже опаснее, чем те, кто преследует меня. Единственные мои помощники – опыт прожитых лет, умение «воровать» и котик.

© Ра Д., 2026

© Дмитрий Ра, 2026

Дмитрий Ра

Имперский вор. Том 10

Глава 1

Глава 1

Место, где мы с Лексом вываливаемся, я уже видел. Край знакомого плато с алтарём. И на алтаре я сам когда-то написал послание богине любви Тее. Это её мир.

— Какого хрена ...? — Кажется, у Львова кончились цензурные слова, потому что дальше следует тирада в духе Токсина. — Где это мы?

— Как себя чувствуешь? — вопросом на вопрос отвечаю я. — Тянет свалить ещё куда-нибудь? Душа не на месте, паранойя, чужие мысли в мозгу?

— Кажется, нет... — не очень уверенно отвечает он. — Нет, точно нет, — добавляет уже увереннее. — Так где это мы? Знаешь?

— Так... один затрапезный мирок, — пожимаю плечами.

Интересно, с чего нас сюда перекинуло и что понадобилось Тее. Наверняка же наше перемещение — её проделки.

— Затрапезный? — задумчиво говорит Лекс. Потом ведёт рукой, делает пасс, и вокруг его пальцев собирается зелёное сияние. — Я бы так не сказал. Это же эфир, Никита. Целое море эфира! Как тогда, недалеко от твоей сокровищницы.

Ну вот... помню я восторги Александра Третьего по этому поводу. Теперь вот Лекс. Хорошо, что он, в отличие от его величества, всего лишь целитель и не начнёт от счастья метать огненные шары.

А нет... ещё и менталист.

— Брысь из моих мозгов! — Я хлопаю его по плечу, ощущая сильный ментальный удар по печати Высшего. Голова отзывается болью.

— Прости, не сдержался, — хмыкает Лекс. — Тут столько эфира, что хотелось попробовать хоть что-то. А кроме тебя, рядом никого не оказалось.

— Ты этим «хотелось попробовать хоть что-то» не от Токсина ли заразился? — интересуюсь, растирая виски.

И тут вспоминаю кое-что важное. Чуть не вылетело из головы: пара часов в этом мире — неделя в империи. Если прожить тут год — вернёмся мы уже в следующем веке. Совершенно чистые от всех обязательств — тех, кому мы их давали, попросту не останется в живых. Нужно срочно делать отсюда ноги.

Так что прилетит к Тее птица обломинго. Розовая, как её любимые зубастые единороги. Пусть решает свои проблемы сама.

— Так, нам срочно нужно обратно, — говорю я, открывая портал и кивая Лексу на открывшуюся дрожащую арку. — Давай.

— А я бы задержался... — отзывается Лекс, отступая на пару шагов. — Может, для тебя это ощущение полноты каналов и привычно, но я к такому пока не привык. Это как задышаться долгое время, а потом получить кислородный баллон. Ощущение, будто я всемогущ. Кроме шуток.

— Здесь и в империи время идёт по-разному. То, что здесь медленно, там — быстро.

— Насколько быстро?

Пугаю:

— Если не свалим отсюда прямо сейчас — вернёмся, когда Токсин станет дедушкой. Будешь лечить ему подагру.

— Нет... Никакой подагры, — отвечает Лекс и протягивает руку к portalу. — Не пускает, — с удивлением говорит он спустя пару секунд.

А я замечаю ещё кое-что. Когда Лекс касается марева портала, вокруг его ладони вспыхивает багровый ореол. Такой же, как цвет нитей кровного Договора.

— С кем ты заключил Договор? — напрямую спрашиваю у приятеля.

К гоблинам догадки. Я каждой клеткой чувствую, как утекает время. Пять минут здесь — это семь часов в империи.

— Ты о чём? — удивляется Лекс. Потом прищуривается. На его лице появляется понимание. — Думаешь, это магический императив? Из-за него нас сюда забросило и не выпускает?

— Не думаю. Знаю. Так с кем?

— Никита. Я сын главы Тайной канцелярии. Я не заключаю договоров.

Значит, всё-таки проделки Теи. Нужно найти её, разорвать эту связь и выбраться отсюда. Остальное решим потом.

Не знаю, получится ли задуманное, но не зря же в моём мире поклонение богам связывают с кровавыми ритуалами. Кровь — щедрое приношение. Возможно, если я использую её на алтаре Теи, богиня почует мой зов.

Отрачиваю коготь тьмы и делаю надрез на предплечье. Потом подхожу к каменному алтарю и поднимаю над ним руку. Капли скатываются в проделанные мной когда-то царапины. Заодно задираю рубашку и провожу окровавленной ладонью по татуировке, под которой прячется ключ богини. Крови мало не бывает.

— Предпочту думать, что ты знаешь, что делаешь, — замечает Лекс, наблюдая за моими манипуляциями.

— Процентом на девяносто уверен, что сработает.

Так... Думаю, крови уже достаточно. Во всяком случае организм шумом в ушах даёт понять: хватит с богини и трети стакана.

— Давай сюда, — говорит Лекс, перехватывая моё предплечье, когда я собираюсь оторвать край рубашки, чтобы замотать рану. — Подлечу. Ничего себе! — восклицает он, когда мою раненую руку охватывает уже знакомое зелёное свечение и порез затягивается на глазах.

— Спасибо, — киваю.

Если Тея не явится на мой зов, как вытащить отсюда Лекса и при этом не застрять на ближайшие месяцы?

Но она появляется. Для разнообразия — не нагая, а в приличных кожаных клёпаных доспехах. И всё равно притягательная ровно настолько, насколько и должна быть притягательной богиня любви.

— Никр-р-р... — Богиня осекается, так и не назвав моего настоящего имени. И дальше говорит по-русски: — Что ты здесь делаешь?

На лице — неподдельное удивление. Ну, у меня по-прежнему два варианта: либо Тея хорошо изображает неведение, либо она и правда ни при чём и Лекса сюда затянуло не по её воле. И это уже хуже, потому что как искать другого контрагента — я без понятия.

— Пришёл, чтобы кое-кого проведать. А что? У тебя какие-то проблемы? — интересуюсь, указывая на её доспехи. — Монстры, разломы, государственный переворот? Красава Сотый предпочёл тебе гоблинуху из гарема?

— Какой Красава? — Тея, кажется, теряется от моего напора.

— Ты даже не знаешь имени своих последователей? А они твоё — знают.

— Ну ещё бы! — фыркает богиня. — Но ты угадал. У меня проблемы. И, кажется, у твоего друга тоже. — Она внимательно осматривает Лекса. — Кровный Договор, да?

— Твой? — прямо уточняю.

— Нет. Можешь не верить! — восклицает она, не давая мне вставить слово. — Это негласное соглашение между мной и остальными богами. Не трогать близких тебе людей. Но это вовсе не означает, что я обязана помогать тебе бесплатно.

— Взаимно, — киваю.

Значит, моих разборок с Дорианом божкам хватило, чтобы не накладывать лапы на то, на что не следует. Но тогда чей договор притянул сюда Лекса? Возможно, ответ лежит в плоскости проблем богини. Решим их — решим и свои.

— Тогда давай ты поможешь мне, а я найду тебе того, кто связал твоего друга кровным Договором? — предлагает Тея.

— Нет. Сначала ты найдёшь того, кто связал моего друга Договором, а потом мы поможем тебе.

— Слово, — кивает богиня.

— Слово, — отзываюсь я. — Тогда для начала разберись с течением времени. Мне не улыбается вернуться в империю пару месяцев спустя.

— С каким временем? — начинает юлить богиня.

— Твой мир — твои правила. Уверен, что время здесь и в империи не зря идёт с разной скоростью. Год назад ты появилась передо мной и попросила защитить твой мир. Идея была неплоха: задержать меня здесь на пару дней, за которые в империи пройдут месяцы. Таким образом ты получала огромный лаг во времени. И пока я разобрался бы с твоими проблемами и вернулся, ты бы вполне успела обжиться в империи, а заодно и подтащить остальных богов. И если бы я не понял этого сразу — вся ваша дружная семейка сейчас диктовала бы мне свои условия. Разве не так?

По лицу Теи вижу, что попал в точку. Но это и так было понятно. Так что...

— Ну?

— Хорошо, — сдаётся она и...

...лезет мне под рубашку. Теплые ладони касаются пресса. Слегка нажимают. Похоже, богине нравится то, что она трогает. И это было бы даже приятно, если бы я не помнил её слов про пачканье моими останками божественного грота. До моего перерождения.

— И? — подталкиваю её к дальнейшим действиям.

Какое-то время она обводит пальцем выпуклое сердечко-ключ под моей татуировкой чуть выше пупка и наконец говорит:

— Готово. Я не Дориан, за абсолютную точность не поручусь. Но плюс-минус то на то.

— Теперь — Договор. Найди того, кто его заключил. — Я мягко вытаскиваю из-под своей рубашки узкую ладонь богини, которую она там «случайно» забыла. При этом её пальцы уже на несколько сантиметров забрались за пояс моих форменных брюк.

Она обиженно надувает губы.

— Могу вас к нему перенести.

— Лекс? — Я смотрю на приятеля.

— Готов, — кивает он.

— А тот, который третий? — вдруг интересуется богиня, плавно поворачиваясь и указывая в сторону кустов за нашими спинами.

Третий?

Стоп. Кажется, я понимаю, кто это может быть.

— Выходи, — командую я в сторону кустов. — Без моей помощи ты отсюда всё равно не выберешься.

Из кустов бесшумно вышагивает Макс Горчаков собственной персоной.

— Интересно... а его светлость князь Львов знает, по каким любопытным местам шляется его сын? — интересуется он, вытягивая ладонь, в которой пляшет небольшой огненный шар.

— Расскажи ему, — пожимает плечами Лекс.

— А если не расскажу... — Он переводит взгляд на меня. — Возьмёшь меня сюда снова? Здесь прекрасное место для тренировок.

— Для этого необязательно прибегать к шантажу. Можно просто попросить. Но хозяин этого места — не я. А у хозяйки спроси сам. — Я киваю на богиню любви.

— У этой закосплеенной девчонки? — Макс прищуривается и окидывает Тею оценивающим взглядом. — Впервые вижу такую необычную нечисть.

Видеть выражение лица богини любви, которую впервые в жизни назвали нечистой, дорогого стоит.

— Этот чурбан тоже часть твоего ближнего круга? — наконец отходит от шока Тея.

— И близко не стоял, — открещиваюсь я, выставляя вперёд ладони. — Но, кажется, мы куда-то спешили.

— Разберусь позже, — решает богиня, бросая короткий взгляд на Горчакова. А потом делает сложный пасс руками, и нас переносит...

...на огромную крепостную площадь. Это здоровенный плац в двести метров в поперечнике, окружённый высоченной стеной. По углам стены стоят башни. В каждой — решётчатый проход в нижние ярусы. Все помещения гоблинских крепостей располагаются под землёй. Как правило, поэтому гоблины строят свои крепости на местах природных разломов или пещер.

— Ничего себе! — оценивает Макс.

— Что за вонь? — Львов морщит нос.

— Слышал такое: «из дерьма и палок»? — интересуюсь. — Вот это оно и есть.

— Реально? — Лекс осматривает десятиметровые стены. — Не похоже. Тот... хм-м... материал, о котором ты говоришь, просто не выдержал бы вес такой конструкции.

— Особый гоблинский навык плюс тайное зелье их шаманов. Я, кстати, не шучу. Стены — хрен из пушки пробьёшь.

— То есть когда гоблины в твоей сокровищнице говорили про строительство из дерьма и палок, выходит, не шутили?

— Не шутили, — подтверждаю, тоже вспомнив Лексовых почитателей из племени бывшего Морта Вонючего, а ныне — Морта Блестящего. Тех гоблинов, которые пробрались в сокровищницу Шанкры. Конечно, построить крепость они бы ещё не успели, а вот найти чужую заброшенную — вполне.

И меня озаряет.

— Лекс...

— Да? — Он поворачивается ко мне.

— Кажется, я понял, с кем ты заключил Договор.

— С ке... — начинает он, а потом на его лице появляется осознание. — Чёрт возьми. Те самые гоблины из твоей сокровищницы, что признали меня своим вожаком? Ты что, отпортил их именно сюда?

— «Да» на оба вопроса. Судя по всему, они вознесли тебе молитвы, и тебя примагнитило сюда. Ты же у них Великий и Громоподобный. И, по ходу, не на словах. Гоблины реально признали тебя своим вожаком, и ты это принял. Это и создало Договор. Вот, видимо, пришла пора оправдывать звание.

— Даже если ты догадался сам — это засчитывается как то, что я выполнила свою часть договора, — моментально ориентируется Тея.

— Пусть будет так, — киваю.

— Слушай... — Лекс потирает руки. — Помнится, ты взял с гоблинов обещание собирать всякие блестяшки и где-то складывать. Как думаешь, может, они уже нашли что-нибудь интересное?

— Ты помнишь, что я говорил о течении времени? Боюсь, тут и суток не прошло.

— Жаль. Я успел проникнуться идеей собственной сокровищницы. Но слушай... Раз меня портануло сюда, значит, что-то случилось?

— Великий! Ты пришёл! — вдруг слышу я громоподобный рёв. Следом со стены начинают буквально сыпаться здоровенные зелёные мужики, наперегонки устремляясь к нам.

— Что они орут? — уточняет Лекс, делая незнакомое мне плетение. — Ментал не помогает. Не понимаю.

— Жаждут припасть к твоей великости, — отвечаю, одновременно успевая пригнуть руку Горчакова, который чуть не выпустил в Лексовых последователей приличного размера огненный шар. — Погоди. Это свои.

— С такими своими чужих не надо, — себе под нос фыркает он.

— Великий и Громоподобный! — До нас наконец доскакивает первая волна гоблинов в тринадцать рыл. Если я правильно помню, сейчас к ним добавятся ещё одиннадцать. — Ты отозвался на наши мольбы!

— Слушай, а ты можешь научить меня их языку? Хочу своими ушами слушать, насколько я прекрасен. — Лекс кивает в сторону гоблинов. Не добежав до нас пяти метров, они повалились ниц и теперь с благоговением оглядывают своего «Великого».

— Наверное... Кстати! — Я поворачиваюсь к богине. — Можешь научить его языку гоблинов?

— А что мне за это будет? — тут же начинает торговаться она.

— Ты хотела помощи, — напоминаю. — Уже перехотела?

— Ты уже дал слово. Не мешай одно с другим.

— Я дал слово помочь. Но не сказал — когда. Могу отложить решение лет на десять.

— Хитрый ты, Ник... — начинает богиня, потом кидает короткий взгляд на Лекса и Макса. — Сделаю. Но ты помогаешь мне сейчас. Не через год, не завтра. Сейчас. А если не сможешь помочь — должен отплатить другой услугой.

Хитрость уровня детского сада. Выходит, Тея уверена, что с её задачей я не справлюсь.

— Согласен.

— Тогда вот так. Без понятия, зачем ему это знание, но слово инквизитора — закон.

Тея касается сначала своего лба, а потом лба Львова. А затем, хитро глянув на меня, быстро прикладывает пальцы ко лбу Горчакова. Вот такая мелкая подлость. Назвать меня инквизитором при парнях. И заодно всучить Горчакову знание, которое я предпочёл бы ему не давать.

— Теперь можешь что-нибудь им сказать. — Я толкаю Лекса в плечо.

— Мгм... Зачем звали меня, подданные? — царственным голосом вопрошает он, с явным удивлением вслушиваясь в незнакомые, но теперь понятные слова.

— Великий! Доставай свою грохоталку! — орёт, тычась лбом в землю, гoblin, которого я опознал как Морта Блестящего. — Великий даровал племени Морта Блестящего новые земли! Но поганая тварюка нашла на них проход! Нашла и пришла по наши души! Убей тварюку! Освободи своё племя!

Вот, значит, куда делись прежние хозяева этой крепости...

Рядом от речей гоблина давится невысказанными словами Макс Горчаков, который только что узнал, что у Лекса Львова есть своё племя.

Стоп... Если я правильно помню, поселение Морта Вонюче-Блестящего разрушила гидра Иштар, божественный зверь бога войны Шанкры. Как она могла оказаться здесь?

— Тея? — поворачиваюсь к богине.

— Они не лгут. — Богиня пожимает плечами. — Ты же знаешь, что бог не может убить божественного зверя. Шанкра потерял контроль над Иштар. Не спрашивай меня, как такое возможно, — я не знаю. И как она смогла добраться сюда — тоже. Но факт остаётся фактом. Сейчас Иштар пытается разрушить мой щит. Это ей вряд ли удастся. Но щит действует, лишь

пока я нахожусь здесь. Сам понимаешь, вечно торчать тут мне не улыбается. Насколько я не люблю твой новый мир, но даже он лучше, чем эта дыра. Убей гидру, инквизитор. Разве не этим ты занимался всю свою жизнь?

— Прекрати называть меня инквизитором.

— А то что? Боишься, что твои юные последователи узнают, кто ты на самом деле? — Говоря это, она наклоняется почти к моей щеке.

Я обхватываю её за шею, притягиваю ещё ближе к себе и шепчу в розовое ухо:

— Нет. Просто когда ты называешь меня так, я вспоминаю о том, кто виновен в гибели моего ордена. И держать себя в руках становится труднее. Некоторые вещи лучше хранить при себе. Знаешь, как говорят в моём новом мире? Не буди лихо.

— Я поняла, Никр... Ник, — говорит богиня, и я отпускаю её.

— Великий и Громоподобный! — продолжают возоплять гоблины.

— Тихо! — Я поднимаю руку. — Глас Великого говорить будет! Великий обещает тварюку известить и спасти ваши жизни!

— Реально обещает? — шёпотом уточняет у меня Лекс. — Я пока даже не в курсе, кого изводить. Да и грохоталки у меня с собой нет.

— А у меня есть. — Горчаков создаёт плетение. На его ладони появляется огненный шар. Макс подбрасывает его в воздух. Шар взлетает метров на двадцать в небо и там с грохотом взрывается.

Гоблины на время замолкают, а потом Морт не очень уверенно говорит:

— Грохоталка нашего Великого всё равно громче!

— Ну пойдёмте, — говорю я и направляюсь к стене.

— Куда? — кидает мне в спину Горчаков.

— Куда-куда... Мериться грохоталками, конечно.

Глава 2